

Теперь очередь Тянь Цинъюя была кусать пальцы от зависти и злобы. Хэ Чжаньшу обнимал красавца и красавицу, кто мог быть счастливее его?

Ему не нужно было, чтобы Хэ Чжаньшу его обнимал, он хотел обнять Хэ Чжаньянь, но она боялась его приближения.

Повернув глаза, он широко раскрыл руки.

— Чжаньшу, как же я по тебе соскучился!

С этими словами он попытался обнять плечо Хэ Чжаньшу, чтобы косвенно приблизиться к Хэ Чжаньянь.

Хэ Чжаньшу бросил на него взгляд, полный ножами, — Пошёл вон!

Фу!

— Старина Чэнь, действуй по плану.

Хэ Чжаньшу отдал приказ Старине Чэню. Тот кивнул, и двое братьев последовали за ним.

— Мы возвращаемся домой.

Хэ Чжаньшу взял их за руки и повёл к машине.

Хуан Сяодоу сидел на переднем сиденье, повернув голову, наблюдая, как Хэ Чжаньянь плотно прижимается к Хэ Чжаньшу.

Хэ Чжаньянь плакала, рассказывая Хэ Чжаньшу правду. После того как они выяснили отношения, Цзинь Тан начал приставать к ней. Ей это не нравилось, её мать неоднократно напоминала ей беречь себя. Она уже собиралась расстаться с Цзинь Таном, но он вдруг срочно прибежал к ней, сказав, что его мать тяжело больна и хочет увидеть её, чтобы выполнить последнее желание. Вот так и случилась беда.

Хэ Чжаньшу взглянул на лицо сестры, нежную кожу, которая посинела от удара.

Два дня и ночь без отдыха, в страхе и панике, она плакала, пока не уснула на плече Хэ Чжаньшу. Он снял своё пальто и накрыл её.

— У тебя болит голова?

Хэ Чжаньшу заметил, как Хуан Сяодоу, скрутив шею, всё время смотрел на них, и тихо спросил.

Хуан Сяодоу кивнул.

— Прислонись к сиденью, немного вздремни, опусти сиденье пониже.

— Я тоже хочу прислониться к тебе.

Он мигал глазами, выглядел жалко. Хэ Чжаньшу оглянулся, к счастью, в его машине было достаточно места, даже на заднем сиденье, где сидели они с сестрой, ещё оставалось место. Он кивнул, и Хуан Сяодоу с ловкостью, не свойственной раненому, перебрался на заднее сиденье, сел рядом с Хэ Чжаньшу и положил голову на его плечо.

Хэ Чжаньшу потрогал его руку, он был одет только в свитер, а пальто было на Хэ Чжаньянь. Он хотел снять пальто с неё и надеть на Хуан Сяодоу, но тот остановил его руку.

— Она напугана, пусть спит.

— Спасибо тебе за всё.

— Не отпускай Цзинь Тана! Вся его семья замешана в этом!

Хэ Чжаньшу показал Хуан Сяодоу страницу с сообщениями, где он отдал приказ Старине Чэню: Цзинь Тан должен не только сесть в тюрьму, но и стать импотентом, а также лишиться обеих рук.

Ударил мою сестру? Перережь ему сухожилия на руках!

Они говорили шёпотом, боясь, чтобы их не услышали.

— Старина Чэнь с братьями отправились в тюрьму, завтра придёт адвокат. Осмелился тронуть мою сестру, у него смелости хватило.

В Хэ Чжаньшу чувствовалась решительность и жестокость, которая проявлялась в гневе. В его бизнесе, который был связан с мародёрством, хотя и не открыто, была скрыта эта жестокость.

Цзинь Тан был большим дураком, думал, что, заполучив Хэ Чжаньянь, он получит всё. Он даже не задумался, разве Хэ Чжаньшу был человеком, с которым можно связываться? Разве честный и порядочный человек мог бы вести такой большой бизнес? Иметь столько охранников?

— Когда вернёмся домой, не будем отправлять её в главный дом, пусть останется с нами. Завтра ты мягко расскажешь всё родителям. Не ругай Чжаньянь, она напугана.

— Я не буду её ругать, но нужно поговорить с ней. Как она, такая взрослая, может быть такой доверчивой, верить всему, что говорят!

— На ошибках учатся, после этого урока она будет осторожнее в отношениях. Я боюсь, что она теперь вообще боится влюбляться.

— А что плохого в том, чтобы не влюбляться? Не выходить замуж? У неё есть я, её брат, который сможет содержать её всю жизнь!

— Тянь Циньюй пришёл быстро, иначе мы бы не смогли так легко уйти. Ты не видел, как все деревенские окружили нас, даже местная полиция пыталась замять дело. Я понял, что Чжаньянь боится всех, кроме меня, тебя и Тянь Циньюя. Если Тянь Циньюй будет ухаживать за Чжаньянь, поговори с ним, пусть подождёт несколько лет. Не сейчас.

— После Нового года отправлю её за границу учиться. Пусть отдохнёт и развеется.

Хуан Сяодоу хотел что-то сказать, но Хэ Чжаньшу положил руку на его лоб.

— Кто тебя ударил?

— Брат Цзинь Тана. Его мать сначала ударила меня метлой, а потом брат проломил мне голову.

Хэ Чжаньшу стиснул зубы, достал телефон и позвонил Старине Чэню.

— Сломай руку брату Цзинь Тана!

Хуан Сяодоу вопросительно посмотрел на него, хотел что-то сказать, но Хэ Чжаньшу пошевелил плечом и притянул его к себе.

— Не говори, прислонись ко мне и отдохни.

Хуан Сяодоу почесал ухо, только что Хэ Чжаньшу выдохнул горячий воздух ему на ухо, от чего всё тело онемело.

Он покорно прижался к плечу Хэ Чжаньшу, взял его руку и закрыл глаза.

Хэ Чжаньшу понимал, что без Хуан Сяодоу всё бы не сложилось так удачно, и позволил ему спать.

В машине было тихо, водитель ехал быстро. Хэ Чжаньшу смотрел на сестру, потом на Хуан Сяодоу, прижал подбородок к его лбу и нахмурился.

На заправке Хэ Чжаньшу попросил водителя остановиться, чтобы купить лекарства и воду. Тянь Циньюй принёс одеяло и осторожно накрыл Хэ Чжаньянь. Он хотел погладить её волосы, но Хэ Чжаньшу отбил его руку.

— Не пугай её!

Тянь Циньюй обвёл взглядом Хэ Чжаньянь, раз за разом рассматривая её, ему так хотелось обнять её и утешить, но он не смел.

Хэ Чжаньшу накинул пальто на Хуан Сяодоу.

Тот потирал глаза и кряхтел.

— Прими лекарство. Давай.

Хэ Чжаньшу поднёс к его губам чашку с водой, Хуан Сяодоу реагировал медленно.

Какое лекарство?

— У тебя температура. Прими лекарство. Хороший.

— У меня кружится голова.

Он жаловался с опозданием, Хэ Чжаньшу просто засунул таблетку ему в рот и поил его водой, поднося чашку к губам.

— Тошнит?

— Хочу спать!

— Хочешь есть?

— Хочу спать.

Его слова были несвязными, Хэ Чжаньшу похлопал его по груди.

Хуан Сяодоу просто расслабился и упал на колени Хэ Чжаньшу, согнувшись, заснул.

Хэ Чжаньшу было нелегко всю дорогу, одной рукой он обнимал Хэ Чжаньянь, позволяя ей спать на его плече. Другой рукой он держал Хуан Сяодоу за талию, боясь, что тот упадёт с сиденья при торможении.

Время от времени он поправлял одеяло то на одном, то на другом, и к утру они добрались домой.

У Хуан Сяодоу была высокая температура, он был в полусознательном состоянии. Хэ Чжаньшу отнёс его в комнату.

Он отдал свою комнату сестре, а сам лёг спать с Хуан Сяодоу. Тот был в тумане, даже не понял, как оказался в постели. Хэ Чжаньшу намочил полотенце и вытер ему руки и шею. Одежда была испорчена, воротник весь в крови.

Устроив Хуан Сяодоу, Хэ Чжаньянь, приняв душ, сидела в гостиной, погружённая в свои мысли. Хэ Чжаньшу приготовил горячий какао и подал ей.

— Брат, я хочу пожить у тебя несколько дней.

— Конечно.

— Я боюсь идти домой, если родители увидят у меня на лице синяки, они разозлятся. Скоро Новый год, это испортит настроение всей семье. Поговори с Тянь Цинъюем, пусть он не распространяется о том, что меня чуть не изнасиловали, это плохо для нашей репутации.

Хэ Чжаньянь чуть не заплакала.

— Я такая глупая!

Её голос дрожал.

— Если бы я тогда не поспорила, я бы не привела его домой. Вы все были против, а я ослеплена чувствами. Вы все говорили, что он не подходит, а я не слушала. Вот что случилось, это всё моя вина. Я испортила вашу репутацию. Если просочится информация, что меня изнасиловали, как мои родители и бабушка будут смотреть людям в глаза? Сяодоу говорит, что это не моя вина, это их ошибка, но всё же это моя вина.

— Сяодоу прав, как это может быть твоей виной? Цинъюй не будет болтать, даже если об этом узнают в нашем городе, что значит репутация по сравнению с тобой? Яньянь, послушай меня.

Хэ Чжаньшу погладил её по щеке, сердце его сжалось.

— Если ты хочешь выйти замуж, найди того, кто действительно тебя любит. Если не хочешь, у тебя есть я, твой брат, который всегда будет тебя защищать. Ты — драгоценность нашей семьи, это не твоя вина, не вини себя. Всё будет хорошо, я рядом, всё будет хорошо.

— После Нового года я поеду учиться за границу.

— Хорошо, я тебя отвезу. Пусть отдохнёт и развеется. Теперь будь умнее, выбирай людей с умом, не будь такой доверчивой.

Хэ Чжаньянь заплакала, уткнувшись в колени брата.

<http://bllate.org/book/15289/1350794>